Организация Объединенных Наций S/PV.5710

Совет Безопасности

Шестьдесят второй год

Предварительный отчет

5710-е заседание

Пятница, 29 июня 2007 года, 10 ч. 25 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Вербеке	(Бельгия)
Члены:	Китай	г-н Ли Кэсинь
	Конго	г-н Гаяма
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Гана	г-н Тачие-Менсон
	Индонезия	г-н Клейб
	Италия	г-н Спатафора
	Панама	г-н Суэскум
	Перу	г-н Чавес
	Катар	г-н аль-Бадр
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Словакия	г-н Млинар
	Южная Африка	г-н Кумало
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунс Пэрри
	Соединенные Штаты Америки	г-н Халилзад

Повестка дня

Ситуация в отношении Ирака

07-40469 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношении Ирака

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от Постоянного представителя Ирака с просьбой пригласить его принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Аль-Баяти (Ирак) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры исполняющему обязанности Исполнительного председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям г-ну Димитриосу Перрикосу и представителю Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и директору отделения МАГАТЭ при Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке г-ну Густаво Слаувинену.

Решение принимается.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2007/390, в котором содержится проект резолюции, представленный Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги исполняющего обязанности Исполнительного председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям г-на Димитриоса Перрикоса и представителя Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) при Организации Объединенных Наций и директора отделения МАГАТЭ при Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке г-на Густаво Слаувинена.

Я предоставляю слово исполняющему обязанности Исполнительного председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям г-ну Димитриосу Перрикосу.

Г-н Перрикос (*говорит по-английски*): Я приветствую эту возможность проинформировать Совет о нашей работе. Двадцать девятый ежеквартальный доклад Совету, который охватывает период с 1 марта по 31 мая, содержится в документе S/2007/314. Это последний ежеквартальный доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) ввиду предстоящего решения Совета о прекращении мандата ЮНМОВИК и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) на основании соответствующих резолюций Совета Безопасности по Ираку.

При нынешней ситуации в плане безопасности в Ираке нельзя исключать возможность того, что негосударственные субъекты будут стремиться к приобретению токсичных веществ или химических прекурсоров в малых количествах. Один из недавних примеров — сообщения о применении мятежниками в Ираке токсичных промышленных химических веществ, которые ранее находились под наблюдением Организации Объединенных Наций, таких, как хлорин, в сочетании с взрывчатыми веществами для целей разбрасывания. Возможность получения негосударственными участниками других, более токсичных, веществ реальна. Ввиду таких событий в Ираке и порождаемого им интереса мы привели в приложении к нашему двадцать девятому ежеквартальном докладу более подробную информацию по изученному нами вопросу о малых коли-

чествах веществ как в химической, так и в биологической областях.

Деятельность ЮНМОВИК за последние несколько лет детально излагалась в ежеквартальных докладах Совету и в различных технических приложениях к ним. Мы уже предоставляли Совету резюме нашего компендиума программ Ирака, связанных с оружием массового уничтожения (ОМУ), опубликованное в качестве документа S/2006/420 в июне 2006 года. Ранее Совет был проинформирован о нашем намерении поместить полный текст содержащего компендиум документа на веб-сайте ЮНМОВИК, www.unmovic.org, после исключения из него секретной информации. И я рад сообщить о том, что 27 июня это было сделано.

Этот материал был отредактирован на основе двух известных членам Совета принципов. Первый — это информация, связанная с технологией, исследованиями и производством, которые могут содействовать разработке оружия массового уничтожения и средств его доставки. Второй принцип связан с конфиденциальностью определенной информации, которая включает в себя названия иностранных компаний, учреждений и банков, наименования стран и фамилии физических лиц. Те же самые принципы будут применяться и при классификации архивов ЮНМОВИК. Публикация компендиума позволяет получить подробный и всеобъемлющий отчет Организации Объединенных Наций относительно обширных программ бывшего иракского режима в области ОМУ. Впервые в нем представлена информация об уроках, извлеченных в ходе проводившихся Организацией Объединенных Наций много лет инспекций и наблюдений, которые могут быть полезны для любой будущей многосторонней проверочной деятельности.

Поощряемые Вами, г-н Председатель, мы активно осуществляли программу подготовки инспекторов из нашего списка. С 9 по 22 июня в Дохе, Катар, был организован междисциплинарный технологический курс по нефтехимическим технологиям. Следует отметить, что это первый учебный курс, организованный ЮНМОВИК в ближневосточном регионе. Этот курс долго планировался, и я благодарен правительству Катара за предоставленную им поддержку.

Учебный курс в Катаре был последним учебным курсом, организованным ЮНМОВИК для включенных в ее список 380 экспертов. Организация других 38 курсов с начала деятельности ЮНМОВИК стала возможной благодаря щедрости и поддержке правительств Аргентины, Австрии, Бразилии, Канады, Китая, Финляндии, Франции, Германии, Румынии, Швеции, Швейцарии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Пользуясь возможностью, я вновь благодарю правительства этих стран, которые постоянно поддерживали нашу учебную деятельность.

Члены Совета, вероятно, помнят о том, что в последние годы я неоднократно просил Совет изыскать возможность пересмотреть мандат ЮНМОВИК, включая деятельность и процесс, которые в конечном итоге могли бы привести к закрытию разоруженческого досье по Ираку и к любым другим необходимым последующим действиям. В прошлом я также привлекал внимание Совета к тому факту, что если Совет не примет иного решения, то ЮНМОВИК будет считать, что соответствующие обязательства в области разоружения по разделу C резолюции 687 (1991) и разоруженческие мероприятия, о которых говорится в письме от 8 мая 2003 года постоянных представителей Соединенного Королевства и Соединенных Штатов на имя Председателя Совета, а также упоминаются Советом в его резолюции 1483 (2003), являются стандартами для определения степени разоружения Ирака.

За период с 27 ноября 2002 года по 17 марта 2003 года, когда были выведены инспекторы Организации Объединенных Наций, ЮНМОВИК провела 731 инспекцию, охватив 411 объектов, 88 из которых ранее инспекции не подвергались. Результаты инспекций были резюмированы в пунктах 8, 9 и 19 тринадцатого ежеквартального доклада Совету от 30 мая 2003 года. В пункте 8 говорилось, что

> «В ходе проведения инспекций и осуществления наблюдения в Ираке ЮНМОВИК не обнаружила доказательств продолжения или возобновления программ, связанных с оружием массового уничтожения, или наличия большого количества запрещенных материалов в период до принятия резолюции 687 (1991)»;

а в пункте 9 констатировалось, что

> «В ходе инспекций было обнаружено небольшое количество не снаряженных химическими веществами боеголовок, которые не бы-

ли заявлены и которые, как представляется, производились до 1990 года. Эти и несколько других запрещенных средств были уничтожены» (*там же*).

Такие меры по уничтожению охватывали также две трети ракет «Аль-Самуд-2», дальность которых превосходила ограничение дальности в 150 километров, установленное Советом. В пункте 19 того же ежеквартального доклада уточняется, что в ходе инспекций

«проводилась углубленная оценка средств двойного назначения и количества времени, которое потребуется для модификации специального оборудования для осуществления запрещенной деятельности» (*там же*).

Однако ни инспекции, ни заявления Ирака и документы, представленные им ЮНМОВИК, не привели к устранению существующих нерешенных вопросов в области разоружения. Перечень основных остающихся задач в области разоружения, которые были отобраны из числа нерешенных разоруженческих проблем, был представлен Совету 19 марта 2003 года.

В свете изменений в Ираке после войны 2003 года мы вновь вернулись к нерешенным вопросам в области разоружения. Как мы понимали, резолюция 1284 (1999), согласно которой была создана ЮНМОВИК, требовала от нас новой оценки того, какие разоруженческие проблемы сохраняются в том, что касается изделий, материалов и потенциала в контексте Ирака. Я изложил Коллегии уполномоченных на ее последнем заседании в мае нашу нынешнюю оценку этих нерешенных вопросов.

Перечень нерешенных вопросов в области разоружения был составлен на основе различных источников, таких как доклад Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) (S/1999/94) и доклад Аморима (S/1999/356) по этому вопросу, а также докладов инспекций ЮНСКОМ и их выводов начиная с 1991 года. На раннем этапе инспекций инспекторы Организации Объединенных Наций обнаружили основные элементы запрещенных программ, включая элементы производства незаявленных боевых биологических агентов и разработки оружия, которые Ирак скрывал вплоть до 1995 года. Инспекторы также обнаружили современный потенциал для разработки химического оружия, включая отравляющее вещество нервно-паралитического действия VX, а также для отечественной разработки ракет большой дальности. Кроме того, инспекторы проводили наблюдение за уничтожением большого количества запрещенных изделий, материалов, боеприпасов, ракет и оборудования.

Наряду с этими выводами использовались различные заявления и документы Ирака, в том числе касавшиеся фермы «Хайдар», известной как «птицеферма». Последние свидетельствовали о том, что Ирак преднамеренно скрывал в то время значительные элементы запрещенных программ, особенно в химической области, что породило серьезные сомнения в отношении искренности его намерения разоружиться. Это побудило ЮНСКОМ, а затем ЮНМОВИК уделять повышенное и постоянное внимание любым разоруженческим вопросам, которые оставались нерешенными.

При определении того, сохраняет ли разоруженческая проблема свою значимость, было необходимо учитывать, могла ли какая-либо информация, поступившая после представления Совету Безопасности в марте 2003 года проекта плана работы ЮНМОВИК, содействовать ее решению. Такая информация включает любое обнаружение неучтенных изделий или свидетельств их уничтожения, например, свидетельские показания или документы, а также оценки анализа последних довоенных заявлений и разъяснений Ирака, результаты анализа спутниковой съемки и открытые источники информации, такие, как всеобъемлющий доклад Поисковой группы в Ираке во главе с Соединенными Штатами за 2004 год и добавление к нему 2005 года.

Следует отметить, что ЮНМОВИК не имела доступа к какой-либо вспомогательной документации, материалам интервью или деталям инспекций на местах, проводившихся Группой по обследованию. Главный вывод всеобъемлющего доклада Группы — об отсутствии каких-либо запасов ОМУ или свидетельств возобновления программ, связанных с ОМУ, которые были запрещены резолюциями Совета Безопасности, — совпадает с выводами ЮНМОВИК, о которых мы сообщили Совету в июне 2003 года в своем тринадцатом ежеквартальном докладе, полученными на основе нашего собственного опыта проверок в Ираке.

Нерешенные разоруженческие вопросы, которые, на наш взгляд, вызывают определенную тревогу, носят технический характер, и поэтому я не буду на них подробно останавливаться. Они охватывают все виды вооружений — химическое и биологическое оружие, ракеты и другие средства доставки. Хотя, давая оценку нынешней значимости проблемы разоружения, ЮНМОВИК решала также, опасна ли по-прежнему эта проблема. Например, какова нынешняя степень потенциала производства химических или биологических агентов или какова вероятность применения ракеты? По ряду таких вопросов я информировал Совет во время представления мною различных поквартальных докладов ЮНМОВИК: например, о 25 ракетах «Аль-Самуд-2», о которых было известно, но которые не были уничтожены в середине марта 2003 года, и о 326 неучтенных ракетных двигателях для ракет типа «SA-2».

При проведении обзора нерешенных вопросов, с тем чтобы определить, сохраняют ли они свое значение, ЮНМОВИК также определяла потенциалы, которые могли оставаться у Ирака. К этим потенциалам относятся ученые и техники, связанные с запрещенными программами, которые накопили опыт и «ноу-хау». Они также включали большое число оборудования двойного назначения — более 7900 изделий, которые, как мы знали, находились на определенных объектах в Ираке, по состоянию на март 2003 года, но нынешнее местонахождение которых нам не известно, за исключением нескольких единиц, обнаруженных за пределами Ирака.

В докладе Поисковой группы в Ираке говорится, что химическая промышленность Ирака способна восстановить производство химического оружия в результате усовершенствования инфраструктуры химической промышленности, созданной во второй половине 1990-х годов. В нем также утверждается далее, что были начаты крупные и важные проекты отечественного производства химических веществ с целью обеспечить их самостоятельное производство Ираком. В то же время в докладе было признано, что иракская промышленность по-прежнему испытывает серьезный дефицит во многих областях. ЮНМОВИК пришла к аналогичным выводам в отношении производственного потенциала химической промышленности Ирака после того, как она проинспектировала все крупные объекты, которые могли бы быть использованы в программе производства химического оружия, и определила, что целый ряд из них мог бы быть приспособлен для таких целей после модификации оборудования.

«Ноу-хау», — во всяком случае, та его часть, которая необходима для осуществления запрещенной деятельности, — сохраняется в памяти каждого из тех, кто уже участвовал в этой деятельности. Но оно может также сохраниться в документах или отчетах, описывающих процесс производства, которые иногда называют «поваренными книгами», включая чертежи и результаты испытаний. ЮНМОВИК не может дать гарантии, что все такие документы и чертежи находятся в его распоряжении или были уничтожены и что ничего не осталось в руках иракцев. Планировалось, что использование такой технологии и соответствующих потенциалов будет контролироваться Организацией Объединенных Наций с помощью механизма мониторинга, созданного Советом, до тех пор, пока Совет будет подтверждать обязательства Ирака в области разоружения, установленные его соответствующими резолюциями, а не с помощью самоконтроля со стороны иракских национальных институтов.

Следует также отметить, что ряд моментов, вызывающих обеспокоенность ЮНМОВИК в отношении нерешенных вопросов, фактически проистекают из выводов Поисковой группы в Ираке. Например, в докладе Поисковой группы в Ираке содержалась информация, касающаяся уничтожения иракским персоналом значительного количества возбудителя сибирской язвы в жидком виде в одном из районов Багдада в 1991 году, но было неясно, было ли это вещество дезактивировано перед захоронением. Оно могло быть захоронено в резервуаре, из которого этот штамм сибирской язвы мог бы быть выделен и культивирован в будущем. Еще один пример касается статуса, по состоянию на 2004 год, предприятия Эль-Мутанна, которое было основным объектом по производству химического оружия в Ираке. Было заявлено, что печати на всех зданиях и бункерах на этом объекте, поставленные под наблюдением инспекторов Организации Объединенных Наций в 1994 году, были нарушены и часть оборудования и материалов была вывезена. Группа сообщила, что химические боеприпасы по-прежнему хранятся в бункерах и что взятые в бункерах пробы свидетельствуют о присутствии агентов химического оружия. Поэтому ЮНМОВИК сейчас ничего не известно о нынешнем состоянии

предметов и материалов, которые содержались в бункерах, когда в 1994 году между ЮНСКОМ и Ираком был подписан протокол о передаче, который предусматривал принятие правительством Ирака мер по обеспечению неприкосновенности зданий, содержащих потенциально смертоносные токсичные вещества.

Широко признано, что не может быть полной уверенности в достижении полного разоружения в стране. И я сам, и г-н Награда Бликс до меня, мы неоднократно говорили о неизбежной частичной неуверенности, которая будет сохраняться в этой связи. Целый ряд все еще не закрытых вопросов в химической, биологической и ракетной областях могли бы быть разъяснены при помощи такой дополнительной деятельности, как взятие образцов, проведение собеседований, проверка документов, находящихся в распоряжении Группы, или даже запрашивание информации у коалиционных властей. Некоторые вопросы не удалось бы урегулировать даже с помощью таких мер. Однако Совет предусмотрел в 1991 году, что за разоружением должен последовать период осуществляемого Организацией Объединенных Наций мониторинга, что свело бы к минимуму сохранявшуюся неопределенность в отношении закрытия некоторых разоруженческих досье.

В нынешних обстоятельствах остающиеся нерешенные вопросы не могут быть урегулированы и поэтому способствуют сохранению неопределенности. Если бы Ирак уже присоединился к Конвенции по химическому оружию (КХО) и был охвачен режимом инспекций Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), неопределенность в отношении его программ химического оружия уменьшилась бы. Это важно, с учетом того, что любые события в сфере развития промышленности Ирака приведут к существенному увеличению масштабов и охвата химической промышленности в будущем. Как я сообщал Совету, прошел почти год с тех пор, как мы предоставили обширную информацию, призванную помочь Ираку в предоставлении ОЗХО первоначальной описи его программ ведения химической войны в соответствии с требованиями КХО. Разумеется, окончательное слово за Советом — ему предстоит определить, соглашаться или нет на принятие решения закрыть разоруженческое досье Ирака по ОМУ в условиях сохранения остаточной неуверенности.

Это мой последний брифинг в Совете Безопасности в качестве исполняющего обязанности Исполнительного председателя ЮНМОВИК. Он совпадает с моим последним днем работы в Организации. Шестнадцать лет назад, в апреле 1991 года, я, в качестве сотрудника МАГАТЭ, присутствовал в зале Совета при принятии резолюции 687 (1991), которая считается важнейшей из всех резолюций, касающихся оружия массового уничтожения в Ираке. Ею был утвержден мандат Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ), учрежденной согласно резолюции 687 (1991), предшественницы ЮНМОВИК, и мандат деятельности МАГАТЭ в связи с Ираком. Проект резолюции, по которому Совет примет сегодня решение и который прекращает действие этого мандата, закрывает многолетний цикл проверок, в ходе которых Организация Объединенных Наций продемонстрировала, что она может успешно проводить деятельность по требованию международного сообщества, несмотря на трудности и, часто, отсутствие сотрудничества со стороны инспектируемой стороны. Этот проект резолюции также заставляет вспомнить пункт 14 резолюции 687 (1991), в котором отмечается, что осуществление Ираком обязательств по этим резолюциям представляет собой шаги, направленные на достижение целей установления на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и всех ракет для его доставки, и цели всеобщего запрета на химическое оружие. Я искренне надеюсь, что эта цель будет не предана забвению, а будет достигнута в не слишком отдаленном будущем. Эта резолюция также поднимает еще один вопрос в отношении будущего тех обязательств, которые были наложены на Ирак различными резолюциями Совета и которые все еще актуальны. Особый интерес с точки зрения последующего периода — не только для Ирака, но также для экспортирующих государств — представляют резолюция 1051 (1996) и механизм наблюдения за экспортом-импортом, созданный для наблюдения за торговлей предметами, оборудованием и материалами двойного назначения.

Я имел возможность поблагодарить Коллегию уполномоченных ЮНМОВИК за поддержку и советы, которые они мне предоставляли. Я хотел бы также поблагодарить секретариат Совета за сотрудничество в полном объеме с момента создания ЮНМОВИК. Благодарю также председателей ЮНСКОМ послов Экеуса и Батлера. В особенности

хочу поблагодарить г-на Ханса Award Бликса, который продемонстрировал высокий профессионализм и независимость, осуществляя руководство ЮНМОВИК в крайне важный период работы. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить всех членов Совета за их руководство и за поддержку, которую они оказывали мне и ЮНМОВИК, и в особенности за то терпение, с которым они выслушивали мои выступления каждые три месяца с сентября 2003 года.

Я хотел бы в заключение выразить благодарность и признательность инспекторам и вспомогательному персоналу ЮНМОВИК и ее предшественнику ЮНСКОМ и персоналу МАГАТЭ, работавшему в Ираке, за их самоотверженную работу, усердие, мужество и преданность делу служения Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности и за использование своих знаний, опыта и компетенции при восстановлении очень сложной картины, касающейся иракских программ производства оружия массового уничтожения. Благодаря их профессионализму Ирак стал примером успеха в сфере международной проверки, и я надеюсь, что их опыт не будет рассеян и потерян для Организации Объединенных Наций в будущем.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Перрикоса за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово представителю Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) при Организации Объединенных Наций, Директору Отделения МАГАТЭ в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке г-ну Густаво Слаувинену.

Г-н Слаувинен (*говорит по-английски*): Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) г-н аль-Барадей попросил меня зачитать следующее заявление в связи с проектом резолюции, который содержится в документе S/2007/390 от 28 июня 2007 года:

> «Я вспоминаю свой доклад Совету Безопасности от 7 марта 2003 года, в котором я информировал Совет о том, что МАГАТЭ не нашло свидетельств или достоверных признаков возрождения программы создания ядерного оружия в Ираке. Подробные сведения о потенциале Ирака, которые эксперты МАГАТЭ накопили начиная с 1991 года, вкупе с правами, предоставленными им соответствующими резолюциями Совета Безопасности, активная приверженность всех государств оказанию нам помощи в осуществлении нашего мандата, а также повышенный уровень сотрудничества иракцев позволили Агентству в течение нескольких месяцев предоставить Совету Безопасности объективную и обстоятельную оценку имеющегося у Ирака ядерного потенциала.
>
> В то время я также информировал Совет о том, что МАГАТЭ на постоянной основе будет заниматься оценкой потенциала Ирака в качестве части своей долгосрочной программы наблюдения и контроля в целях предоставления международному сообществу постоянных и реальных гарантий.
>
> Как я сообщал в своих докладах о прогрессе, достигнутом МАГАТЭ в деятельности по наблюдению согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности, с 17 марта 2003 года МАГАТЭ не имело возможности осуществлять в Ираке мандат, порученный ему Советом Безопасности и согласно заключенному с Ираком Соглашению о гарантиях в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) могло лишь вести наблюдение за ядерными материалами, оставшимися на объекте в Эт-Тувайсе, в период с 2003 по 2006 годы.
>
> Как только позволит обстановка в плане безопасности, при сотрудничестве правительства Ирака и при полном осуществлении его Соглашения о гарантиях, а также Дополнительного протокола к нему, которое, как надеется МАГАТЭ, Ирак в недалеком будущем выполнит, Агентство сможет предоставить гарантии факта непереключения заявленного ядерного материала и отсутствия незаявленного ядерного материала и связанной с ним деятельности в Ираке.
>
> И наконец, позвольте мне выразить признательность за поддержку, предоставлявшуюся Агентству Советом в течение 12 трудных лет его работы, направленной на ликвидацию секретной ядерной программы Ирака, а также на обеспечение гарантий ее невозобновления.
>
> От имени всего персонала Агентства я хотел бы также официально выразить благо-

дарность за признание заслуг Агентства и его преданных делу сотрудников».

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Слаувинена за его брифинг. А сейчас я предоставляю слово членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Халилзад (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В то время как Совет готовится к голосованию по вопросу о прекращении действия мандатов Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Управления по ядерному контролю в Ираке Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), я хотел бы выразить признательность за предоставленную мне возможность провести брифинг в Совете Безопасности по вопросу об оружии массового уничтожения (ОМУ) в Ираке в период с 2003 года по настоящее время.

Во-первых, я хотел бы воздать должное за работу преданного делу персонала ЮНМОВИК, МАГАТЭ и Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ), которую они осуществляли с 1991 года. Соединенные Штаты и Соединенное Королевство вместе с другими государствами-членами Организации Объединенных Наций, войска которых входят в состав Многонациональных сил в Ираке, предпринимают все необходимые меры для расследования каждого заслуживающего доверия сообщения о наличии в Ираке оружия массового уничтожения или систем его доставки.

С весны 2003 года и вплоть до начала 2005 года Поисковая группа в Ираке в составе 1400 экспертов из нескольких стран занималась розыском таких запасов ОМУ Ирака, как, например, химические и биологические агенты, а также любых исследовательских программ и инфраструктуры, которые могли быть использованы для разработки ОМУ. Хотя условия в плане безопасности в Ираке зачастую делали эту работу трудноосуществимой и опасной, Поисковая группа в Ираке и Многонациональные силы были достаточно хорошо подготовлены и обучены для ведения таких расследований.

Эти усилия продемонстрировали, что нынешнее правительство Ирака не обладает каким-либо оружием массового уничтожения или системами его доставки. Тем не менее Многонациональные силы время от времени продолжают обнаруживать остаточные брошенные запасы снаряжения, которые должным образом обрабатывают в координации с правительством Ирака.

Что касается будущего, то правительство Ирака твердо привержено принципу нераспространения, который закреплен в его конституции, принятой гражданами Ирака в октябре 2005 года. В статье 9 этой конституции говорится:

> «Иракское правительство будет уважать и выполнять международные обязательства Ирака в отношении нераспространения, отказа от производства и использования ядерного, химического и биологического оружия и будет запрещать использование соответствующего оборудования, материалов, технологий и систем доставки при разработке, производстве и применении такого оружия».

Данный факт и такая приверженность контрастируют с условиями, которые существовали при режима Саддама Хусейна. Доклад Поисковой группы в Ираке четко свидетельствовал о том, что Саддам Хусейн имел намерение приступить к разработке оружия массового уничтожения, как только будут сняты санкции Организации Объединенных Наций, что он обладал достаточным потенциалом, позволяющим ему оперативно начать производство химического и биологического оружия и что он неоднократно делал ложные сообщения инспекторам Организации Объединенных Наций в отношении программ, связанных с оружием массового уничтожения.

Что касается химического оружия, то очевидно, что в период до марта 2003 года Ирак сооружал объекты, которые могли производить химическое оружие. Ирак обладал потенциалом для производства большого количества «горчичного газа» в период от трех до шести месяцев, а также обладал потенциалом для производства ОВ нервнопаралитического действия в двухлетний период. Поисковая группа в Ираке подтвердила, что в период после войны в Персидском заливе 1991 года Ирак прекратил усилия, направленные на сохранение его потенциала химического оружия, которым он обладал до 1991 года, и в 1991 году уничтожил большую часть необъявленных запасов своего химического оружия. С тех пор коалиционные силы обнаружили и обезопасили значительное количество брошенного старо-

го химического оружия, произведенного до 1991 года.

Начиная с 2003 года, многонациональные эксперты приняли ряд мер по блокировке и обеспечению сохранности остающихся объектов химического оружия. Коалиционные силы напряженно работали над расследованием сообщений о брошенном химическом оружии для обеспечения того, чтобы оно было учтено, обследовано и уничтожено, с тем чтобы предотвратить любой возможный ущерб для иракских граждан. Коалиционные силы продолжают сотрудничать с правительством Ирака в целях обеспечения безопасности и структурной целостности этих объектов.

Что касается ядерного оружия, то Поисковая группа в Ираке обнаружила свидетельства зрелости и направленности ядерной программы Ирака периода до 1991 года. Однако правительство пришло к выводу, что после 1991 года способность Ирака воссоздать программу ядерного оружия постепенно ослабевала, несмотря на выражавшийся Саддамом Хусейном интерес к ядерному оружию и к приглашению ученых, занимающихся ядерным оружием. Не имелось никаких доказательств того, что его правительство приложило серьезные усилия с целью приобретения расщепляющихся материалов, необходимых для разработки программы по созданию ядерного оружия.

Национальное контрольное управление Ирака было превращено правительством Ирака в организацию, которая полностью поддерживает цели международного сообщества в области нераспространения. Правительство Ирака запросило и получает помощь МАГАТЭ и другую международную помощь, целью которой является содействие полному соблюдению иракскими властями всех требований МАГАТЭ в отношении оставшихся материалов, связанных с программами ядерного оружия.

Кроме того, иракское правительство в сотрудничестве с МАГАТЭ, а также государственным департаментом США и департаментом энергетики США и Советом по ядерным исследованиям учредило Управление по регулированию радиоактивных источников в Ираке. Ирак взял обязательство обязался обеспечивать функционирование этого нового, независимого учреждения в соответствии с Кодексом поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников МАГАТЭ. В настоящее время персонал этого Управления насчитывает 54 человека. Поисковые группы в Ираке провели осмотр объектов, на которых в прошлом было установлено наличие радиоактивных источников, и организация почти завершила инвентаризацию радиоактивных источников Ирака и подтвердила наличие и оприходовала все источники, которые используются в настоящее время.

Ненужные источники радиации были собраны и помещены в надежное место хранения. Только в прошлом году было проведено 260 миссий, охватывающих все иракские мухафазы. Проводятся поисковые миссии на местах, которые в настоящее время концентрируют внимание на утерянных или бесхозных радиоактивных источниках. В результате было обнаружено 1130 источников радиоактивного излучения и еще 1680 радиоактивных источников были оприходованы и включены в перечень.

В целях укрепления безопасности иракских границ была учреждена программа обучения таможенников и другого персонала методам пограничного радиоактивного контроля. Правительство Ирака также к настоящему времени оснастило 17 пограничных пунктов переносным контрольным оборудованием. Этот проект представляет собой первое мероприятие Ирака с целью осуществления пограничного радиологического контроля.

Начиная с 2003 года, коалиционные силы в тесном контакте с правительством Ирака также прилагают усилия к тому, чтобы обеспечить надлежащее хранение и пристальный надзор за радиоактивными источниками. Надлежащие и надежные меры соответствующего обращения с ними проводятся по усмотрению иракских властей. Благодаря такому тесному сотрудничеству с коалиционными силами и тщательному надзору за радиоактивными источниками удалось предотвратить несанкционированное использование этого чувствительного материала.

Поисковая группа в Ираке не обнаружила никаких свидетельств того, что Ирак сохранил какие-либо ракеты типа «Скад». Опрос чиновников бывшего иракского режима наряду с некоторой изученной документацией дает основания предположить, что Ирак не сохранил такие ракеты после 1991 года. Однако Группа обнаружила планы или замыслы Ирака по созданию трех баллистических ракет большой дальности с дальностью действия от 400

до 1000 километров и крылатых ракет с дальностью действия 1000 километров, хотя ни одна из этих систем ни была запущена в производство и только одна из них, согласно сообщениям, прошла этап разработки. Согласно оценкам Поисковой группы в Ираке, эти планы свидетельствуют о постоянном желании Саддама, вплоть до начала проведения Операции «Иракская свобода», получить потенциал производства средств доставки ракет большой дальности.

Учитывая инвестиции Ирака в совершенствование технологии и инфраструктуры в рамках эффективной системы материально-технического снабжения, наличие опытных ученых и уже имеющихся проектов создания ракет большой дальности, Поисковая группа в Ираке пришла к выводу о том, что Саддам Хусейн явно намеревался восстановить системы доставки ракет большой дальности, которые потенциально могли бы быть использованы в качестве средства доставки оружия массового уничтожения.

Поисковая группа в Ираке также пришла к выводу, что Ирак мог бы, если бы он захотел это сделать, создать элементарную программу в области биологического оружия в течение одно месяца или более короткого срока. По оценкам Группы, в 1991–1992 годах Ирак уничтожил большую часть своих необъявленных запасов биологического оружия и биологических агентов. Некоторые оставшиеся запасы исходных штаммов, связанных с биологическим оружием, были уничтожены после их обнаружения коалиционными силами вслед за проведением Операции «Иракская свобода». Тем не менее, несмотря на исчерпывающие поиски, Поисковая группа в Ираке не обнаружила никаких свидетельств, позволяющих предположить, что Ирак обладал биологическим оружием, агентами или предприятиями по их производству, либо разрабатывал их.

Если подвести итог, то, с учетом работы Поисковой группы в Ираке, широкомасштабных и тщательных усилий многонациональных сил и экспертов и настойчивых мероприятий иракского правительства по исправлению ситуации, в настоящее время больше нет никаких оснований считать, что в Ираке остается необнаруженным значительное количество оружия массового уничтожения эпохи Саддама.

Кроме того, Соединенные Штаты Америки и другие стороны совместно с иракским правительством стремились обеспечить, чтобы иракские ученые, ранее принимавшие участие в иракских программах в области оружия массового уничтожении, многие из которых являются видными учеными и экспертами в своих соответствующих областях, получили выгодную работу и, применяя свои обширные знания, способствовали восстановлению Ирака. Вероятно, еще более важно то, что Ирак больше не является страной, которая вынашивает политические замыслы или военные планы использования таких ужасных видов оружия.

Сэр Эмир Джоунс Пэрри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить признательность г-ну Перрикосу и г-ну Слаувинену за их доклады.

Соединенное Королевство признательно Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ), Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Управлению по регулированию радиоактивных источников в Ираке Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) за ту роль, которую они играли в осуществлении контроля над программами в области оружия массового уничтожения (ОМУ) Саддама и в установлении того, выполнял ли его режим обязательства в области разоружения, возложенные на него Советом Безопасности, начиная с 1991 года.

Соединенное Королевство хотело бы привлечь внимание Совета Безопасности к докладу Специального советника Директора ЦРУ, в котором изложена степень разоружения Ирака и наличие остаточных запасов материалов, связанных с производством оружия массового уничтожения. ЮНМОВИК ранее сообщал Совету о находках коалиционных сил, касающихся химического оружия.

Соединенное Королевство приветствует приверженность правительства Ирака соблюдению и применению существующих международных обязательств в области нераспространения ядерного, химического и биологического оружия. В частности, мы приветствуем полную конституционную приверженность правительства Ирака прогрессу в области разоружения. Это включает в себя подготовку к присоединению к Конвенции о запрещении химического оружия, его намерение согласовать допол-

нительный протокол к его соглашению о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии и учреждение Национального контрольного управления с целью надзора и контроля за передачей предметов двойного назначения.

Мы не закрываем досье, посвященное оружию массового уничтожения в Ираке, но мы меняем подход. Мы с нетерпением ожидаем доклада правительства Ирака Совету Безопасности о ходе присоединения ко всем применимым договорам и международным соглашениям, о приведении законодательства Ирака в области экспорта в соответствие с международными нормами и о прогрессе, достигнутом Национальным контрольным управлением Ирака в своей работе.

По оценке Соединенного Королевства, в течение некоторого времени ни ЮНМОВИК, ни Управление по регулированию радиоактивных источников в Ираке Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) не были в состоянии выполнять свои функции таким образом, который отвечал бы целям разоружения и нераспространения. Поэтому вместо этого мы хотели бы сейчас продвигаться вперед и сосредоточить усилия на том, чтобы гарантировать принятие самим Ираком дальнейших мер с целью поддержки международного режима нераспространения и его присоединение к договорам в области разоружения и нераспространения и соответствующим международным соглашениям. Со своей стороны, Соединенное Королевство, как друг Ирака и как участник многонациональных сил, будет помогать Ираку поступать именно таким образом. Но мы также призываем соседей Ирака и международное сообщество в более широком плане сотрудничать с Ираком и оказывать ему содействие в выполнении им своих обязательств в отношении нераспространения и в наращивании потенциалов в соответствующих сферах.

Г-н аль-Бадр (Катар) (*говорит по-арабски*): Сначала мне хотелось бы поблагодарить Исполняющего обязанности Исполнительного председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) г-на Деметриуса Перрикоса за проведенный им сегодня утром для Совета весьма информативный брифинг. Мы воздаем ему честь за то, как он выполняет свои функции. Признательность наша адресована также и представителю Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) при Организации Объединенных Наций г-ну Густаво Слаувинену за его брифинг.

С тех пор, как была принята резолюция 1284 (1999) об учреждении ЮНМОВИК, ситуация в Ираке заметно изменилась. У ЮНМОВИК больше нет необходимости оставаться в этой стране для контроля за выполнением правительством Ирака его обязательств по уничтожению оружия массового уничтожения и систем его доставки. Мы рады тому, что данная страница этого трудного дела теперь закрыта и что причин для возвращения к нему теперь уже нет.

Комиссия затратила немало энергии и ресурсов на выполнение своей работы в этой сфере. Теперь уже ясно, что оружия массового уничтожения у Ирака нет; надеемся, что и весь Ближний Восток, включая Израиль, будет регионом, свободным от ядерного оружия.

Поэтому мы поддерживаем принятие Советом Безопасности проекта резолюции, аннулирующего мандат ЮНМОВИК и содержащего просьбу о передаче оставшихся на счету ЮНМОВИК неизрасходованных финансовых средств правительству Ирака на удовлетворение чаяний иракского народа.

Мы благодарим всех тех, кто сотрудничал с ЮНМОВИК и МАГАТЭ, равно как и всех других международных сотрудников, успешно выполнивших свой долг, возложенный на них Советом Безопасности. Надеемся, что мы сможем использовать значительный накопленный ЮНМОВИК с течением лет опыт на благо укрепления международного мира и безопасности.

Г-н де ла Саблиер (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего мне хотелось бы поблагодарить Исполняющего обязанности Исполнительного председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) г-на Деметриуса Перрикоса и представителя Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) при Организации Объединенных Наций г-на Густаво Слаувинена за проведенные ими сегодня утром брифинги. Я принимаю к сведению заявления, сделанные представителями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, а также письмо министра иностранных дел Ирака от 24 апреля 2007 года

на имя Председателя Совета Безопасности (S/2007/236, приложение).

На протяжении вот уже нескольких месяцев многие в Совете Безопасности отстаивают закрытие в принципе дела разоружения Ирака, на котором международное сообщество было сосредоточено на протяжении почти 16 лет вследствие исключительного демонстративного неповиновения бывшего режима Саддама Хусейна. Занималось оно этим, стремясь обеспечить надлежащий учет всех различных аспектов этого весьма сложного дела.

Первым из них является аспект политический. Обстановка изменилась. Ирак восстановил свой суверенитет, и демократическим путем избранное правительство законно стремится взять в свои руки его будущее и, в частности, выполнять свои обязанности в отношении нераспространения.

Вторым аспектом является аспект безопасности. Каждому из нас, в том числе и иракцам, известно, насколько важно обеспечить, чтобы Ирак не превратился вновь в угрозу региону или самому себе и чтобы оставшиеся опасности распространения — в частности, в свете событий последних лет и нестабильной обстановки в плане безопасности — были надлежащим образом устранены.

Последний аспект связан с Организацией Объединенных Наций и, в частности, с Советом Безопасности, который был активно причастен к этому делу и который может принять важное решение о его закрытии, только полностью и всесторонне в нем разобравшись и располагая достаточной информацией для принятия такого решения.

Поэтому Франция с интересом приняла к сведению брифинги, проведенные сегодня утром для Совета представителями МАГАТЭ и ЮНМОВИК. Важно, чтобы для вынесения собственной оценки Совет принял во внимание брифинги этих двух органов, обладающих несравненными экспертными знаниями в этой области. В этой связи наша делегация хотела бы воздать особую честь уникальной проведенной МАГАТЭ и ЮНМОВИК многоплановой деятельности — как на местах (в том, что касается ЮНМОВИК — до 2003 года), так и за пределами Ирака, где была проведена замечательная работа по сбору и анализу информации, в том числе и представителями коалиции.

Принимает Франция к сведению также и сегодняшнюю оценку Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, заключающуюся в том, что с марта 2003 года приняты все необходимые меры к тому, чтобы гарантировать выполнение Ираком его обязательств в области разоружения согласно резолюциям Совета Безопасности. Наша страна также принимает к сведению письмо министра иностранных дел Ирака от 24 апреля 2007 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2007/236, приложение), в котором излагается просьба правительства Ирака об аннулировании мандатов ЮНМОВИК и МАГАТЭ на территории Ирака, а также выражается убежденность иракских властей в том, что в Ираке больше нет никакого оружия массового уничтожения, которое могло бы оправдывать сохранение этих мандатов. Наша страна с интересом принимает к сведению также обязательство иракского правительства полностью присоединиться к международному режиму нераспространения.

В этом свете Франции хотелось бы в общих чертах высказать несколько соображений: утверждение о том, что благодаря эффективности инспекций Организации Объединенных Наций начатые режимом Саддама Хусейна запрещенные программы аннулированы; напоминание о том, что поскольку решены пока еще не все проблемы, сохраняется некоторая степень неуверенности; признание того, что у власти теперь находится суверенное правительство Ирака и что, даже несмотря на определенную степень неуверенности, оправданий для сохранения исключительного режима проводившегося ЮНМОВИК и МАГАТЭ наблюдения больше нет; и необходимость укрепления региональной безопасности и обеспечения соблюдения международных обязательств в отношении нераспространения.

На основе этого Франция готова положительно отреагировать на просьбу иракского правительства и проголосовать в поддержку представленного Соединенным Королевством и Соединенными Штатами проекта резолюции S/2007/390. Мы надеемся, что Ирак будет полностью выполнять свои международные обязательства, присягнув соблюдению основных международных документов в области разоружения и нераспространения и приняв соответствующие и эффективные национальные законы и положения.

Мы также выражаем пожелание, чтобы эти обязательства были выполнены как можно скорее и чтобы через год Ирак смог сообщить Совету Безопасности о достигнутом прогрессе, как это предусмотрено проектом резолюции.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово имеет представитель Ирака.

Г-н Аль-Баяти (Ирак) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего от имени моей делегации выразить глубокую признательность Вам как Председателю, который руководит этим историческим для моей страны, Ирака, заседанием, и всем странам, которые стремятся жить в мире и добиваются прогресса и процветания.

Мы высоко оцениваем усилия Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК), ее предшественницы — Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по изъятию у режима Саддама оружия массового уничтожения. Мы благодарим г-на Димитриоса Перрикоса за его доклад, хотя он больше сосредоточен на прошлом. Мы, вместе с нашими друзьями во всем мире, сосредоточены на настоящем и будущем. Мы также благодарим г-на Густаво Слаувинена за его позитивный доклад.

Когда Совет Безопасности примет проект резолюции, прекращающий действие мандатов ЮНМОВИК и Управления МАГАТЭ по ядерному контролю в Ираке, тогда будет закрыта ужасная глава в современной истории Ирака, которая имела разрушительные последствия для его народа. Хорошо известно, что мандаты ЮНМОВИК, ее предшественницы — ЮНСКОМ и МАГАТЭ сводились к уничтожению, удалению и обезвреживанию оружия массового уничтожения Ирака, — оружия, которое прежний режим очень стремился приобрести, чтобы использовать его против своего собственного народа и угрожать соседям Ирака, стабильности региона и всего мира.

Задача по изъятию у прежнего режима его оружия массового уничтожения, за решение которой отвечало международное сообщество, была непростой и небезболезненной. Иракский народ заплатил дорогой ценой за тот период, когда режим владел этим оружием и отказывался сотрудничать с соответствующими международными органами, отвечающими за его уничтожение, — ценой жизни тысяч ни в чем не повинных людей, не говоря уже о растрачивании национальных ресурсов и о полном уничтожении инфраструктуры.

Когда эта ужасная глава завершится, правительство и народ Ирака смогут надеяться на лучшую жизнь, твердо преисполненные решимости жить в мире друг с другом, со своими соседями и со всем миром.

Рассматриваемый Советом проект резолюции поставит перед Ираком ряд обязательств. Мы считаем их не международными обязательствами, а национальными обязанностями. В статье 9(е) нашей Конституции мы приняли следующее обязательство:

> «Правительство Ирака уважает и выполняет международные обязательства Ирака в отношении нераспространения, неразработки, непроизводства и неприменения ядерного, химического и биологического оружия и запрещает использовать связанные с ним оборудование, материалы, технологии и коммуникационные системы при разработке, изготовлении, производстве и применении такого оружия».

Помимо этого, правительство Ирака полностью сотрудничало с Поисковой группой в Ираке.

Как упомянуто в письме Его Превосходительства министра иностранных дел г-на Хошияра Зибари от 8 апреля 2007 года на имя Председателя Совета Безопасности, которое прилагается к проекту резолюции в качестве приложения II, правительство Ирака подтверждает свою приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), соглашению о гарантиях Международного агентства по атомной энергии, Конвенции по биологическому оружию и Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств.

Кроме того, иракские технические органы разработали законопроект о присоединении Ирака к Конвенции по химическому оружию. Этот законопроект в настоящее время рассматривается в парламенте на предмет его скорейшего принятия. Ведется также подготовка к присоединению к Типовому дополнительному протоколу к режиму гаран-

тий МАГАТЭ и к другим международным договорам и соглашениям, касающимся разоружения и нераспространения.

Мы рассматриваем принятие Советом проекта резолюции о прекращении мандата ЮНМОВИК и Управления МАГАТЭ по ядерному контролю в Ираке в качестве подтверждения того, что все запреты, касающиеся торговли с Ираком и предоставления Ираку финансовых или экономических ресурсов, введенные соответствующими резолюциями Совета Безопасности, в частности резолюциями 661 (1990) и 687 (1991), более не применяются. Мы подчеркиваем, что Ирак готов и сейчас, и в дальнейшем выполнять все свои обязательства и обещания в отношении разоружения и нераспространения. Мы надеемся на перевод средств из целевого депозитного счета ЮНМОВИК в Фонд развития Ирака, а также на передачу материалов и имущества ЮНМОВИК правительству Ирака в трехмесячный срок, оговоренный в проекте резолюции.

Мы обещаем выполнять наши обязательства в соответствии с проектом резолюции, который будет принят. Первое из них — это информировать Совет Безопасности в годичный срок о прогрессе, достигнутом в деле соблюдения всех применимых договоров в области разоружения и нераспространения и других соглашений, как об этом сказано в проекте резолюции. Национальное контрольное управление готово будет контролировать передачу материалов двойного назначения в рамках механизма, базирующегося на международных стандартах.

Народ и правительство Ирака надеется, что все члены Совета Безопасности проголосуют за данный проект резолюции. Мы выражаем признательность тем членам Совета, которые поддерживали Ирак в его усилиях, направленных на то, чтобы закрыть эту главу.

Мы очень признательны Совету за принятие этого проекта резолюции, которое позволит Ираку содействовать вместе со всем международным сообществом поддержанию мира, безопасности и стабильности в нашем регионе и во всем мире, но мы также с нетерпением ожидаем рассмотрения им вопроса о соответствующем механизме, который позволил бы снять с Ирака еще одно тяжкое бремя — бремя компенсации; это позволило бы ослабить и вообще ликвидировать финансовое бремя, мешающее Ираку использовать в полной мере свои ресурсы и направлять их на цели развития и прогресса. Эта компенсация является результатом вторжения прежнего режима в соседнюю страну — Кувейт. Иракский народ, который страдал от жестоких действий этого режима, не должен отвечать за них.

Председатель (*говорит по-французски*): Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции. Если не будет возражений, я поставлю проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сначала я предоставлю слово тем членам Совета, которые хотели бы выступить с заявлениями до голосования.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): От имени правительства Южной Африки мы хотели бы выразить признательность Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ), Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и ее предшественнице – Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) за выдающуюся и очень профессиональную работу, которую они проводили, зачастую несмотря на, казалось бы, непреодолимые препятствия, встававшие на их пути. Мы отдаем должное нынешнему и прежнему персоналу этих организаций, включая бывшего Исполнительного Председателя ЮНМОВИК г-на Ханса Бликса, работавшему в чрезвычайно сложных условиях.

Вначале мы хотели бы напомнить о том, что ликвидация иракских программ химического, биологического и ядерного оружия и его ракетных систем предусматривалась Советом Безопасности в резолюции 687 (1991) в качестве условия для прекращения огня, которое положило конец первой войне в Персидском заливе. Санкции в отношении Ирака увязывались с вопросом о том, имеет ли Ирак попрежнему программы по созданию оружия массового уничтожения и связанных с ним систем доставки и есть ли у него намерение воссоздать эти программы.

В этой связи также важно вспомнить о том, что вся программа Совета Безопасности по разоружению Ирака с самого начала основывалась на ре-

гиональном измерении. В пункте 14 резолюции 687 (1991) четко говорится, что разоружение Ирака

> «представляет собой шаги, направленные на достижение цели установления на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и всех ракет для его доставки, и цели всеобщего запрета на химическое оружие».

Это положение позднее было подтверждено принятием резолюции 1284 (1999). Эти резолюции, принятые по смыслу главы VII Устава, остаются в силе, и поэтому перед Советом по-прежнему стоит задача содействовать ядерному, химическому и биологическому разоружению на Ближнем Востоке и выводу систем доставки соответствующего оружия. В проекте резолюции не уточняется адекватным образом, что произойдет с содержащимися в архивах ЮНМОВИК материалами, касающимися вопроса о нераспространении, и со списком экспертов. Теперь все члены Совета Безопасности призваны выполнить свою ответственность по обеспечению надлежащего перемещения или уничтожения материалов и оборудования ЮНМОВИК, с тем чтобы обеспечить должную сохранность имеющейся информации и соответствующих знаний в рамках системы Организации Объединенных Наций.

Теперь международное сообщество должно поддержать новое иракское правительство в его усилиях по преобразованию Ирака в стабильную и мирную страну, которая стала бы частью ближневосточного региона, свободного от оружия массового уничтожения.

Южная Африка проголосует в поддержку данного проекта резолюции, хотя мы и предпочли бы, чтобы мандат инспекторов Организации Объединенных Наций по вооружениям был прекращен на основе доклада Организации Объединенных Наций.

Г-н Клейб (Индонезия) (*говорит по-английски*): Наша делегация проголосует за представленный на рассмотрение Совета проект резолюции (S/2007/390) о прекращении мандатов Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в Ираке. Нынешнее положение с разоружением в Ираке улучшилось, по сравнению со временем, когда была создана ЮНМОВИК. Поэтому мы полагаем, что продолжение мандатов ЮНМОВИК и МАГАТЭ в Ираке нецелесообразно. Прекращение мандата является важным шагом к признанию того, что закрылась целая глава в истории Ирака, а также подтверждением того, что новый Ирак привержен делу разоружения и выполнения своих обязательств по нераспространению.

Наша делегация полагает, что опыт и знания, накопленные на протяжении многих лет работы ЮНМОВИК, являются бесценными активами в распоряжении международного сообщества. Мы надеемся, что они не будут утрачены и что в будущем они окажутся полезными для независимой и многосторонней системы проверок. Хотя мы хотели бы иметь предварительную техническую оценку важности нерешенных разоруженческих проблем в Ираке до закрытия Комиссии, мы понимаем сложность прояснения всех остающихся вопросов. Однако мы надеемся, что остающиеся нерешенные вопросы разоружения будут в конце концов урегулированы и не окажутся неразрешимыми. В этой связи мы принимаем к сведению обязательство иракского правительства, содержащееся в конституции страны, выполнять свои обязательства в области разоружения и нераспространения. Мы надеемся, что оно предпримет необходимые шаги по выполнению этого обязательства, включая скорейшее присоединение к Конвенции по химическому оружию. Надеемся, что выполнение Ираком его обязательств будет способствовать скорейшему созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового оружия и средств его доставки.

Сегодня Ирак переживает глубокие преобразования. Иракцы осуществляют переход в новой государственности на основе демократии, правопорядка и всеобщего развития. Иракцам не всегда легко продвигаться вперед по этому новому пути, особенно поскольку ситуация в области безопасности в стране остается сложной. Мы сопереживаем с иракцами, которые сталкиваются с многочисленными проблемами в ходе этого процесса. И мы полагаем, что завершение мандатов ЮНМОВИК и МАГАТЭ в Ираке даст иракцам возможность перераспределить свои ресурсы для того, чтобы удовлетворить острые потребности и решить другие важные проблемы своей страны.

И наконец, моя делегация хотела бы выразить признательность ЮНМОВИК и МАГАТЭ за профессионализм и приверженность своему делу, а

также за вклад в осуществление мандатов в Ираке на протяжении многих лет.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/2007/390.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:
Бельгия, Китай, Конго, Франция, Гана, Индонезия, Италия, Панама, Перу, Катар, Словакия, Южная Африка, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:
Российская Федерация.

Председатель (*говорит по-французски*): Результаты голосования следующие: 14 голосов за, никто не голосовал против, и одна делегация воздержалась. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 1762 (2007).

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые изъявили желание выступить после голосования.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Позвольте прежде всего выразить признательность г-ну Перрикосу за итоговый брифинг о деятельности Специальной комиссии Организации Объединенных Наций и ЮНМОВИК и за его многолетнюю работу в Ираке. Отмечаем доклад о работе МАГАТЭ по иракским атомным программам, представленный г-ном Слаувиненом. Выслушали заявления представителей Соединенных Штатов и Великобритании, отражающие интерпретацию их странами вопроса об иракском оружии массового уничтожения. Признательны послу Ирака г-ну Баяти за изложенную им позицию Багдада относительно будущей работы Ирака в области нераспространения и разоружения.

Представленная соавторами резолюция — Соединенными Штатами и Великобританией — модель закрытия Комиссии расходится с нашим пониманием этого вопроса. Изъян разработанной ими схемы состоит в том, что она не предусматривает сертификации со стороны ЮНМОВИК закрытия разоруженческого «досье» Ирака. «За скобками» остаются такие вопросы, как не проясненная судьба иракских военных объектов, находившихся под мониторингом Комиссии, хранилищ остатков химического и биологического оружия, программ двойного назначения. Предлагается забыть о сохраняющейся неясности в отношении судьбы нескольких десятков иракских ракет, которые инспекторы Организации Объединенных Наций не успели уничтожить к началу 2003 года.

Принятая Советом резолюция не дает ясного ответа относительно существования в Ираке оружия массового уничтожения по состоянию на март 2003 года.

В этой связи мы неоднократно предлагали соавторам представить в Совете Безопасности те положения доклада Поисковой группы в Ираке Делфера, которые касаются мандата ЮНМОВИК, для их сертификации международными механизмами. Однако соавторы предпочли этого не делать.

В процессе работы над резолюцией мы исходили из того, что в контексте обеспечения стабильности в регионе важно прояснить остающиеся вопросы, касающиеся, в частности, создания национального механизма экспортного контроля, присоединения Ирака к многосторонним соглашениям по нераспространению ОМУ, а также судьбы его остатков и средств производства, не уничтоженных инспекторами Организации Объединенных Наций до марта 2003 года. Некоторые из этих моментов нашли, благодаря предпринятым нами усилиям, отражение в резолюции, но, к сожалению, не в должной степени.

Принимая во внимание весь комплекс перечисленных проблем, Российская Федерация воздержалась при голосовании.

Г-н Ли Кэсинь (Китай) (*говорит по-китайски*): В своем историческом решении Совет Безопасности постановил провести полномасштабную инспекцию и проверку всех видов оружия массового уничтожения, находящихся в распоряжении Ирака, и их полного уничтожения. Как Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК), так и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) приложили усердные усилия в этой связи. Их персонал продемонстрировал поразительные самоотверженность и профессионализм, действуя в условиях крайних лишений и опасности.

Все руководители — бывший Председатель ЮНМОВИК г-н Ханс Бликс, Генеральный директор

МАГАТЭ г-н аль-Барадеи и Исполнительный председатель ЮНМОВИК г-н Димитриос Перрикос — обеспечивали в работе вверенных им подразделений жесткую дисциплину, беспристрастность, транспарентность и профессионализм. Мы выражаем им нашу глубокую признательность и восхищение за их преданность поискам истины, которая выдержит испытание временем.

В своих резолюциях 687 (1991) и 1284 (1999) Совет Безопасности потребовал, чтобы Ирак уничтожил все имевшееся у него оружие массового уничтожения. Будучи убежденным в том, что разоружение Ирака будет достигнуто мирными средствами, Китай поддержал деятельность Организации Объединенных Наций по проведению инспекций и контролю в Ираке, которая должна была осуществляться не только в интересах безопасности и стабильности Ирака, но также способствовала бы миру и спокойствию в регионе Залива и на Ближнем Восток в целом. С учетом этого Китай рекомендовал целый ряд своих экспертов в состав ЮНМОВИК, один из которых погиб при исполнении служебных обязанностей.

Ситуация в Ираке претерпела огромные изменения со времени учреждения ЮНМОВИК. Иракский народ избрал новое правительство, которое привержено послевоенному политическому и экономическому восстановлению страны и ее реинтеграции в региональные и международные структуры. Министр иностранных дел Ирака Зибори в своем письме от 24 апреля 2007 года информировал Председателя Совета Безопасности о том, что

> «(В…) постоянной Конституции правительства Ирака говорится, что: «Правительство Ирака уважает и выполняет международные обязательства Ирака в отношении нераспространения, неразработки, непроизводства и неприменения ядерного, химического и биологического оружия и запрещает использовать связанные с ним оборудование, материалы, технологии и коммуникационные системы при разработке, изготовлении, производстве и применении такого оружия» (*S/2007/236, пункт 2*).

Ирак также создал соответствующие органы для обеспечения выполнения своих международных обязательств в области разоружения и нераспространения.

Китай высоко оценивает и отмечает вышеупомянутые усилия правительства Ирака. Китай понимает и поддерживает настоятельную просьбу Ирака распустить ЮНМОВИК. Мы надеемся, что Ирак воспримет завершение мандатов ЮНМОВИК и Управления по ядерному контролю в Ираке МАГАТЭ как новую точку отсчета и оправдает ожидания международного сообщества, обеспечив эффективное выполнение своих обязательств в области разоружения и нераспространения, что позволит ему вновь заявить о себе как об ответственном члене международного сообщества, который вносит вклад в поддержание безопасности и стабильности на Ближнем Востоке.

Создание на Ближнем Востоке региона, свободного от оружия массового уничтожения, является общим устремлением и целью международного сообщества, а также требованием резолюции 687 (1991). В нынешних обстоятельствах эта задача приобретает особое значение, потому что ее решение способствовало бы укреплению взаимного доверия и ослаблению напряженности на Ближнем Востоке. Китай поддерживает все усилия, направленные на создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, и надеется, что эта цель может быть достигнута в ближайшее время.

Председатель (*говорит по-французски*): Как следует из только что принятой резолюции, члены Совета заслушали последний брифинг представителей Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям и Международного агентства по атомной энергии по ситуации в отношении Ирака. Поэтому я хотел бы, от имени членов Совета, выразить нашу признательность сотрудникам Комиссии и Агентства за их важный вклад в выполнение мандатов, порученных им Советом Безопасности.

На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня. Совет будет продолжать заниматься этим вопросом.

Заседание закрывается в 11 ч. 45 м.